

М. Д. Чулков

ПЕРЕ-
СМЕШ-
НИК

М.Д. Чулков

ПЕРЕ~ СМЕШ~ НИК

М. Д. Чулков

ПЕРЕ- СМЕШ- НИК

МОСКВА

« СОВЕТСКАЯ РОССИЯ »

1988

Р1
Ч-89

Составление, подготовка текстов,
послесловие и примечания
В. П. Степанова

Рецензент
Ю. А. Беляев

Художник
А. М. Гетманский

Ч $\frac{4702010100-224}{М-105(03)88}$ 99—87 доп.

© Издательство «Советская Россия», 1987 г.

Пряничная монета

Истинное богатство человеческого есть разум и добродетель, а истинное убожество — лишение сих дарований; мнимое же богатство человеческое — великое излишество имени, а самопроизвольное убожество — желание излишества. Сие излишество, под общим именем богатства, приобретается двумя противными друг другу действиями, а именно: во-первых, трудолюбием и бережливостию, во-вторых, наглостию и жестокосердием. Итак, одно из них есть невинное, а другое порочное.

Богач от трудолюбия и бережливости, разумея по приложенным к тому трудам цену своего имени, имеет внимание на недостатки ближнего, не имеющего ко обогащению себя способов и дороги, по возможности ему вспомоществует, как искусившийся уже человек, наставлениями к тому и приобретенным своим капиталом, без интересов или за узаконенные проценты, размеряя нужду ближнего своего со своими излишествами, и, будучи господином имени своего, не производит себе, ни капиталу своему поношения. А богач наглостию и жестокосердием, не разумея цены случайно дошедшего к нему имени без приложения им трудов,

а потому боясь каждоминуто потерять оное и учинившись не господином, но холопом своего богатства, неусыпно внимает на нужды своего ближнего, но в противном намерении первому, а именно: чтобы, дав небольшую взаймы сумму, получить в заклад большое имение и в случае неисправности плательщика овладеть оным под видом благопристойности, хотя бы у заимщика и последнее случилось; взять указные проценты, но не более как на четыре месяца, что и составит в год по пятнадцати, кроме других интересов, ему только известных: например, данные деньги в заим взяты были у другого за комиссию, за промен денег, за пересрочные дни с капитала, с процентов проценты и так далее; в скором же времени взятая в заим сумма превзойдет цену имения, и заимобратель поспешает писать из закладной купчую, боясь, чтоб не приплатить еще другим имением, а в случае недостатка не потерять бы драгоценной вольности и не быть помещену под башнею, на которой всегда в двенадцатом часу играет полковая музыка.

Сего ради богач желает себе сокровищ всего света, мыслит о золотой ветви, данной Енею от Сивиллы Куманской, о Филипповом осле, навьюченном золотом, которые открывали богачам самые неприступные места, обожает Креза и Мида, потому что уже они мертвые, а живых богачей всех ненавидит, боясь, чтоб не превзошли его капиталом; честь свою и славу в том только полагает, чтоб считали его всех богаче в городе; мыслит и говорит всегда об интересах, не уважая никакой особы; кажется всегда пасмурен и заботлив, старателен выведать и узнать в самую тонкость

о богаче, пришедшем в несостояние, печален и прискорбен, смотря на все предприятия к поправлению его знакомых, и, словом, ведет жизнь беспокойнее самого бедняка, не имущего дневного пропитания.

Такая страсть в человеке потушает наконец остатки его совести, и хотя по исчислению его капитала не токмо он, но и потомки его до третьего колена безбедно и избыточно жизнь свою провести могут, однако ему кажется все то мало и все недостаточно. Сам желает, чтобы все думали и считали его отменным богачом, но сам же и всегда объясняет свои недостатки; таким образом, привыкнув все партикулярные интересы искусно обращать в свою пользу дробными и фальшивыми правилами под именем умножения, приобретения и накопления имения и, уgomонив вовсе глас вопиющей к нему совести, вознамеривается принадлежащее право казне под покровом непроницаемой хитрости обратить в пользу своего приращения, и доход, ей принадлежащий, привести в собственные свои сундуки, якобы вернее всех комиссар и истинный сын общества, не страшась должного за то по законам возмездия. Следовательно, в таких душах интерес выше чести почитается и расстройство домашнее уступает место прибытку, а потому ясно доказательно, что в порочном богаче любовь к ближнему места не имеет.

Вышеписаного сложения был некто отставной майор Верзил Тихиев сын Фуфаев, служивший в армии ровно тридцать лет и три года без всякого штрафа, потому что в командировке и на приступах не бывал, а отправлял всегдашнюю должность комиссара и был у раздачи солдатам жалованья,

провианта, фуража и амуниции. И как всегда находился в трезвом состоянии и вел приход и расход исправно, то, приехав в свою деревеньку в отставку, к двадцати пяти душам прикупил он девятьсот пятьдесят душ за сходную цену у двадцатилетнего дворянина, которому по смерти отцовской деревни более не понадобились, хотя оные находились в совершенном порядке и в хлебородной стороне, что мы называем низовые места. Фуфаев хорошою экономией и добрым присмотром возвел хлебопашество в деревнях своих до высочайшего степени и, построив небольшие винокурные заводы, начал курить вино и день и ночь беспрестанно.

Известно всем, что продажа горячего вина издревле принадлежит у нас казне и собираемый от того доход с прочими идет на содержание армии. Известно и то, что до благополучных нынешних времен сколько происходило смертоубийства, разорения дворянских домов и крестьян, сколько находилось во всегдашнее время под стражею и сколько жестоко наказуемо было людей от жадности и грабительства бывших до сего откупщиков, которые, не имев прежде нисколько у себя капитала, сделались ныне неисчислимыми богачами. Ныне прозорливостию вышней власти избавлены дома благородных от посещения незваных гостей, которое под видом и именем выемки в кладовые их и в самые внутренние покои простиралось без всякого препятствия, где нанятые и упоенные откупщиком солдаты не щадили ни пола, ни возраста, а о должном почтении к благородным и помышления не имели.

Все добросовестные и прямо благородные люди воссылают за то усерднейшую благодарность

и содержат себя всегда соответственно учиненной с ними милости и своему характеру, не пользуясь запрещенным, но довольствуясь назначенным им по власти и предписанию в дозволенном винокурении избытком. А как не все детки одной матки, то носящие одно токмо имя благородных, не чувствуя в сердцах своих, зараженных всяким недозволенным прибытком, не перестают и ныне корчемствовать разными видами и разными манерами; в том числе и отставной майор Фуфаев учредил у себя за запрещением явную винную продажу на таком основании и под таким покровом, что и до кончины его искусство то истреблено быть не могло и продолжалось прибыточно к собственному его удовольствию. Он учредил в сельце своем лавку для продажи пряников, назначив цену, как то и везде водится: пряник — алтын, пряник — пять копеек, пряник — семь копеек и пряник — гривна. Его собственные крестьяне, окольные и заезжие, приходя в лавку, берут за деньги пряники, кому в какую цену угодно, идут с ними на поклон к помещику, которых он всех охотно до себя допускал. Определенный к тому слуга, принимая пряники, дает соразмерный стакан вина принесшему оный по приказанию своего господина. Сим стаканам учинено было такое же учреждение, как и пряникам; но и фамилия Фуфаева для того также распределена была. В отсутствие самого хозяина крестьяне с пряниками, что бывало беспрерывно, приходят на поклон к его сожительнице, в небытность которая — к дворецкому и так далее. В пряничной лавке содержали шнуровые книги обороту пряникам, сколько в который день продано их и каких сортов за деньги

и сколько получено в лавку обратно; а у потчевания вином такие же, в которые вписывали расход оногo.

Майор Фуфаев имел от того сугубые выигрыши: собственные крестьяне его за то благодарили, окольные отменно почитали, а приезжие и все вообще унавоживали его поля, ибо вседневно, а особливо в праздники, в сельце его непрерывная бывала ярмарка, понеже вино крепкое и мера не фальшивая, а потому каждодневная продажа вина и выручка денег превосходила всегда десять уездных кабаков, находящихся на вере, которые должны продать по сложности. Фуфаев беспрестанно богател; однако, как слышно, опасался иногда должного за то по всей строгости законов возмездия, которое рано или поздно последовать бы должно было. Но он предварил то своею кончиною и, отошед от сего света, не взял с собою из накопленных непозволенным образом денег ни одной копейки, сожалея только, что не накопил их больше; и уверяют совершенно, что Фуфаев, признаваясь перед своими приятелями, говорил утвердительно, что он не боится потерять благородного имени, но ужасается лишиться своего имения, которое, как он думал, во время следствия о запретительной им продаже вина крепко пораскориться должно.

Примечания

Первые два тома сборника «Пересмешник, или Славенские сказки. Сочинены в Санктпетербурге» были напечатаны в течение 1766 года в типографии Академии наук как частное издание на деньги самого автора. Тому первому были предпосланы подписанное литерами М. Ч. посвящение книги гофмаршалу двора К. Е. Сиверсу, в ведении которого находился придворный театр, и предуведомление, обращенное к читателям за подписью «Нижайший и учтивый слуга общества и читателя Россиянин». Части с 3-й по 5-ю были написаны Чулковым к 1768 году. Рукопись 3-й части он продал купцу Ивану Никифорову, рукопись 4-й — Ивану Рукавишникову, по заказу которых они тогда же и были напечатаны (единственный сохранившийся экземпляр 4-й части находится в библиотеке Центрального государственного архива древних актов в Москве). Часть 5-ю купил переплетчик Николай Леонтьев, но в самом начале печатания рукопись была им потеряна и книга не вышла в свет. Четыре тома первого издания в 1783—1784 годах были перепечатаны в Москве, уже без посвящения Сиверсу, скончавшемуся в 1774 году. Издание третье, «с поправлением», как указано на титульном листе, и дополнением 5-го тома вышло в Москве в 1789 году, также анонимно. Исправления имели в основном стилистический характер, сокращены были и некоторые мифологические и словарные примечания, которые автор по прошествии двадцати лет после первого издания счел излишними.

В советское время плутовские новеллы Чулкова перепечатывались в сборнике «Русская проза XVIII века», т. I (М.; Л., 1950) по первому изданию.

Собранные в настоящей книге плутовские и бытописательные главы из «Пересмешника» воспроизводятся по тексту последнего прижизненного издания в переводе на новую орфографию и пунктуацию с сохранением особенностей языка Чулкова.

С. 127. *Указные проценты* — по указу 1754 года максимальным процентом при предоставлении займа считались 6% годовых; более высокий процент («лихва») преследовался по суду. Чулков описывает уловки ростовщиков обойти закон: выдача векселей на короткий срок, их переписывание, взимание процентов на проценты и т. п.

...башня, на которой всегда в двенадцатом часу играет полковая музыка — долговая тюрьма при магистрате; ...золотая ветвь, данная Енею от Сивиллы Куманской... — этой ветвью из священной рощи в Кумах герой поэмы Вергилия «Энеида», спускавшийся в царство мертвых, расплатился с Хароном за перевоз

его через Коцит; *Филиппов осел, навьюченный золотом* — имеется в виду высказывание царя Македонии Филиппа, что нет такой крепости, которая бы не сдалась, если ввести в нее груженного золотом мула; *Крез* — лидийский царь (VI в. до н. э.), известный сказочным богатством; *Мид* (Мидас, греч. миф.) — «...он угостил весьма великолепно Бахуса, за что сей бог, по просьбе его, превратил Мидаса в золото».

С. 129. *Низовые места* — земли в Поволжье, ниже Симбирска, активно осваиваемые в екатерининское время.

...продажа горячего вина издревле... — Чулков описывает систему государственной монополии на торговлю водкой в XVIII веке. Производительность частных винокурен (их могли содержать только дворяне) строго контролировалась, и водка скупалась в государственные «магазины» (склады). Производство ее сверх нормы и торговля ею преследовались (корчемство), незаконно выгнанное вино изымалось с помощью полиции, солдат и специальной «корчемной стражи». С 1765 года розничная торговля в кабаках по губерниям и наместничествам стала передаваться с торгов откупщикам («коронным поверенным», или «винным компанейщикам»), которые ради наживы прибегали ко многим злоупотреблениям. Правительство противопоставляло им «кабаки на вере» (с выборными целовальниками), торговавшие по твердой казенной цене. В 1775 году при реформе губернских учреждений и введении в них постоянного штата чиновников контроль за виноторговлей был поручен губернским казенным палатам, а чтобы еще более упорядочить дело, с 1781 года оптовая закупка водки стала допускаться только через «магазины ее императорского величества». Фуфаев использует как лазейку в законе дарованное дворянам право выделять в поместьях водку для домашних потребностей: он патриархально благодарит «чаркой» мужиков за оказанное ему уважение.

С. 134. *Магистрат* — городское выборное самоуправление, ведавшее делами купечества и мещанства.

С. 140. *Чемездинка* (чемезина) — денежный кошель;
вообще — наличные деньги, капитал.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕСМЕШНИК, или СЛАВЕНСКИЕ СКАЗКИ

<i>Предуведомление</i>	5
<i>Глава I. Начало пустословия</i>	11
<i>Глава II. Ежели она будет не складна, то в том я не виноват, потому что будут говорить в ней пьяные. . .</i>	20
<i>Глава III. Объявляет, каким образом проглотил я Купидона</i>	29
<i>Глава IV. Нововыпеченный скоморох</i>	36
<i>Глава V. Повесть «В чужом пиру похмелье»</i>	43
<i>Глава VI. Объявляет, каким образом попадают мертвецы в западню</i>	48
<i>Глава VII. Превращение мертвеца в монаха</i>	54
<i>Глава VIII. Начало монаховых приключений . . .</i>	61
<i>Глава IX. Конец монахова похождения</i>	68
<i>Глава X. Ежели кто прочтет, тот и без надписи узнает ее содержание</i>	78
<i>Угадчики</i>	89
<i>Ставленник</i>	97
<i>Скупой и вор :</i>	103
<i>Великодушный рогоносец</i>	110
<i>Дьявол и отчаянный любовник</i>	117
<i>Пряничная монета</i>	126
<i>Драгоценная щука</i>	133
<i>Сказка о рождении тафтяной мушки</i>	141

ПРИГОЖАЯ ПОВАРИХА, или ПОХОЖДЕНИЕ РАЗВРАТНОЙ ЖЕНЩИНЫ

<i>Об авторе «Пересмешника». В. Степанов</i>	326
<i>Примечания</i>	351

Чулков М. Д.

Ч-89 Пересмешник/Сост., подгот. текстов,
послел. и примеч. В. П. Степанова.— М.:
Сов. Россия, 1987.— 368 с., ил.

В литературу русский писатель — прозаик и поэт, фольклорист — Михаил Дмитриевич Чулков (1744—1792) вошел как автор сборника литературных и бытовых повестей «Пересмешник, или Славенские сказки» и романа «Пригожая повариха, или Похождение развратной женщины».

Обращаясь к авантюрно-бытовому роману, писатель придает повествованию колорит исторического предания. В «Пригожей поварихе...» Чулков создает русский вариант плутовского романа: в центре его судьба женщины из народа — солдатской вдовы. Сюжетом «Сказки о рождении тафтяной мушки» являются похождения «студента» Неоха («неунывающего») в древнем Новгороде и других княжествах древних славян.

Произведения Чулкова отличаются живой интригой, быстрым развитием сюжета, легким сказовым стилем повествования, — благодаря этому они не потеряли своей занимательности для читателя.

Михаил Дмитриевич Чулков

ПЕРЕСМЕШНИК

Редактор
Е. Г. КОЖЕДУБ

Художественный редактор
Г. В. ШОТИНА

Технические редакторы
Л. М. САМСОНОВА, Л. А. ФИРСОВА

Корректор
М. Е. КОЗЛОВА

ИБ № 4787

Отпечатано с готовых диапозитивов. Подп. в печать 03.12.87. Формат 70×100/32.
Бумага офсетная № 2. Гарнитура академическая. Печать офсетная. Усл. п. л.
14,95. Усл. кр.-отт. 15,28. Уч.-изд. л. 14,15. Доп. тираж 125 000 экз. Заказ 1005.
Цена 1 р. 40 к. Изд. инд. ЛХ-135.

Ордена «Знак Почета» издательство «Советская Россия» Государственного
комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103012,
Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Книжная фабрика № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета
РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 144003,
г. Электросталь Московской области, ул. им. Тевосяна, 25.